

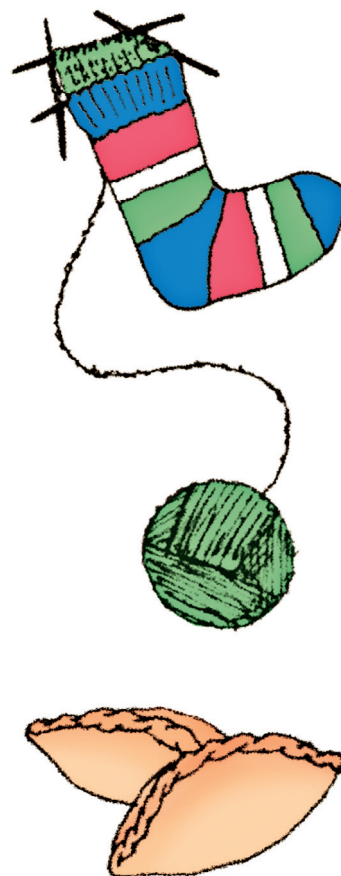
Л. Квитко

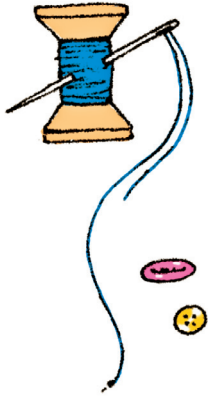
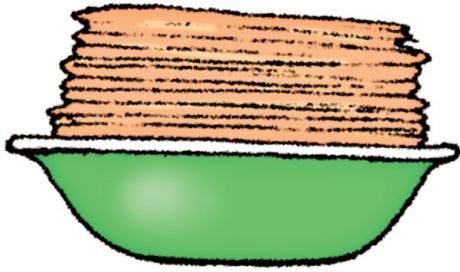
Моя бабушка

Мы с моею бабушкой
Старые друзья.
До чего ж хорошая
Бабушка моя!

Сказок знает столько,
Что не перечесть,
И всегда в запасе
Новенькая есть.
А вот руки бабушкины —
Это просто клад.
Быть без дела бабушке
Руки не велят.
То полы старательно
Моют и скребут,
То в корыте пену
Мыльную взобьют,
Чтоб мою рубашку
Вымыть добела,
Чтоб моя рубашка
Чистая была.

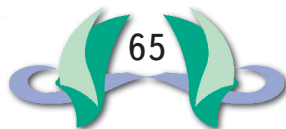
То заставят бабушку
С тестом воевать,
Тесто непослушное
Шлёпать, подбивать.
То меня, шершавые,
Гладят по щекам,
Пирожками тёплыми
Кормят по утрам.
То большими ножницами
Куртку мне кроют,
То крючком и спицами
Чудеса творят.
Золотые, ловкие,
Как люблю я их!
Нет, других, наверное,
Не найти таких!

М. Дружинина

С мамой – праздник

Мамочка-мамуля!
Как тебя люблю я!
Как я рад, когда вдвоём
Мы с тобой гулять идём!
Или что-то мастерим,
Или просто говорим.
И как жаль тебя опять
На работу отпускать!

М. Зощенко

Показательный ребёнок

Жил-был в Ленинграде маленький мальчик Павлик. У него была мама. И был папа. И была бабушка. И вдобавок в их квартире жила кошка под названием Бубенчик.

Вот утром папа пошёл на работу. Мама тоже ушла. А Павлик остался с бабушкой.

А бабушка была ужасно старенькая. И она любила в кресле спать.

Вот папа ушёл. И мама ушла. Бабушка села в кресло. А Павлик на полу стал играть со своей кошкой. Он хотел, чтоб она ходила на задних лапках. А она не хотела. И мяукала очень жалобно.

Вдруг на лестнице раздался звонок.

Бабушка и Павлик пошли открывать двери.

Это пришёл почтальон.

Он принёс письмо.

Павлик взял письмо и сказал:

— Я сам передам папе.

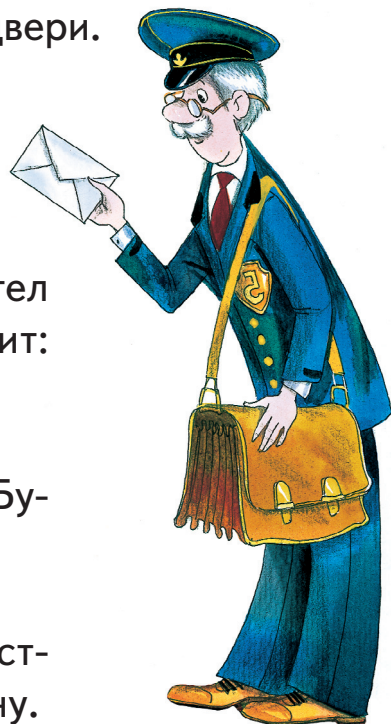
Вот почтальон ушёл. Павлик снова хотел играть со своей кошкой. И вдруг видит: кошки нигде нет.

Павлик говорит бабушке:

— Бабушка, вот так номер — наш Бубенчик пропал!

Бабушка говорит:

— Наверно, Бубенчик убежал на лестницу, когда мы открыли дверь почтальону.

Павлик говорит:

— Нет, это, наверно, почтальон взял моего Бубенчика. Наверно, он нарочно нам дал письмо, а мою дрессированную кошечку взял себе. Это был хитрый почтальон.

Бабушка засмеялась и говорит шутливо:

— Завтра почтальон придёт, мы отдадим ему это письмо и взамен возьмём у него назад нашу кошечку.

Вот бабушка села в кресло и заснула.

А Павлик надел своё пальто и шапочку, взял письмо и тихонько вышел на лестницу.

«Лучше, — думает, — я сейчас отдам письмо почтальону. И лучше я сейчас возьму от него мою кошечку».

Вот Павлик вышел во двор. И видит — во дворе нету почтальона.

Павлик вышел на улицу. И пошёл по улице. И видит: на улице тоже нигде нету почтальона.

Вдруг какая-то одна рыжая тётка говорит:

— Ах, поглядите все: какой маленький малыш идёт один по улице! Наверно, он потерял свою маму и заблудился. Ах, позовите скорей милиционера!

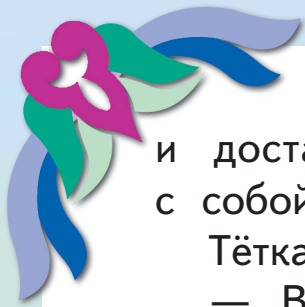
Вот приходит милиционер со свистком. Тётка ему говорит:

— Поглядите, какой мальчик, лет пяти, заблудился.

Милиционер говорит:

— Этот мальчик держит в ручке письмо. Наверно, на этом письме написан адрес, где он живёт. Мы прочтём этот адрес

и доставим ребёнка домой. Это хорошо, что он взял с собой письмо.

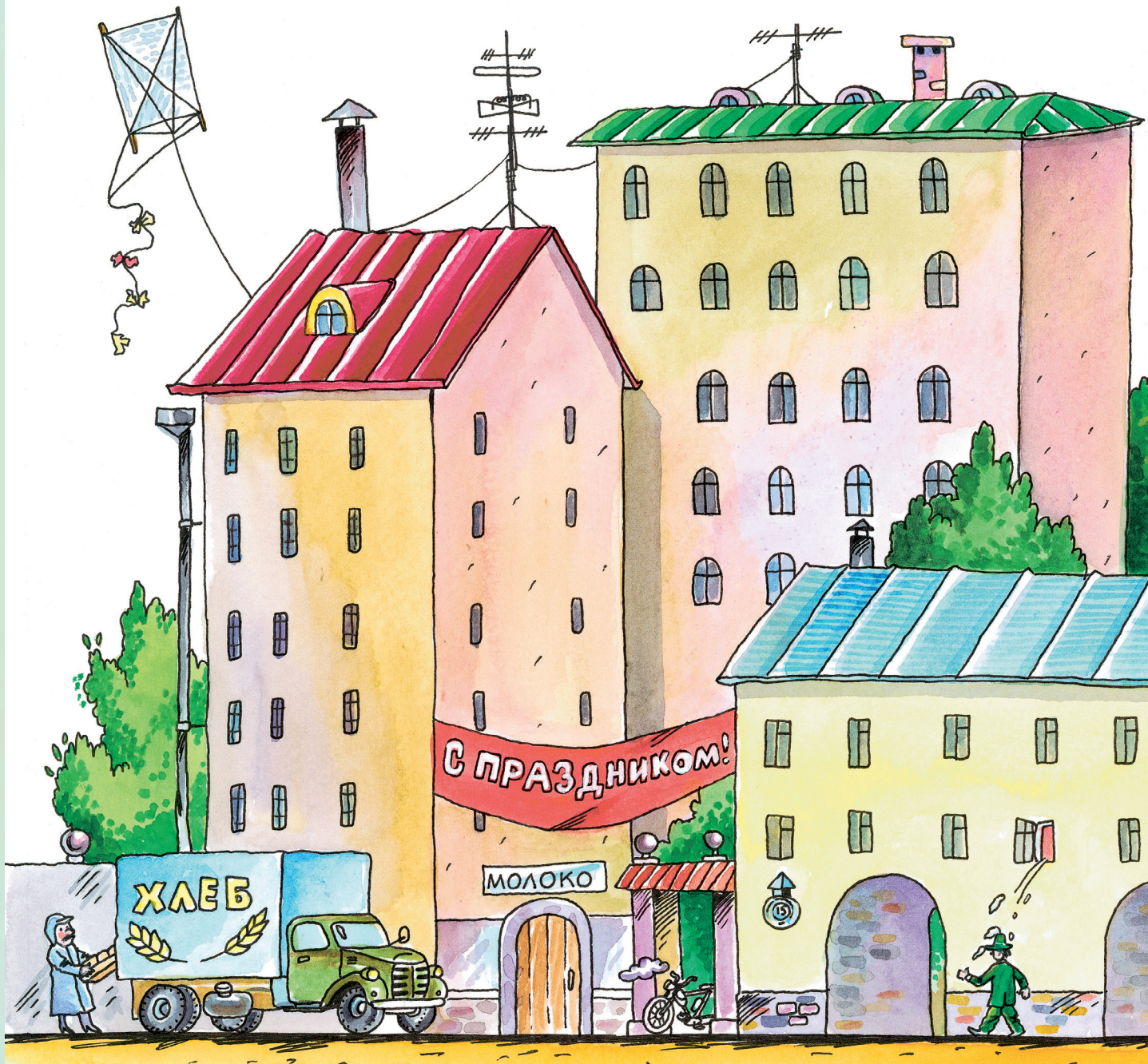
Тётка говорит:

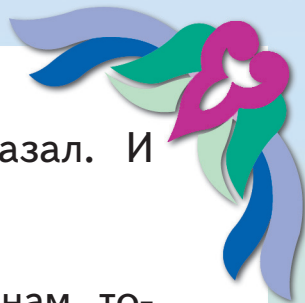
— В Америке многие родители нарочно кладут письма в карман своим детям, чтоб они не терялись.

И с этими словами тётка хочет взять письмо у Павлика.

Павлик ей говорит:

— Что вы волнуетесь? Я знаю, где я живу.

Тётка удивилась, что мальчик так смело ей сказал. И от волнения чуть в лужу не упала.

Потом говорит:

— Поглядите, какой бойкий мальчик! Пусть он нам тогда скажет, где он живёт.

Павлик отвечает:

— Улица Фонтанка, пять.

Милиционер поглядел на письмо и говорит:

— Ого, это боевой ребёнок: он знает, где он живёт.

Тётка говорит Павлику:

— А как тебя зовут и кто твой папа?

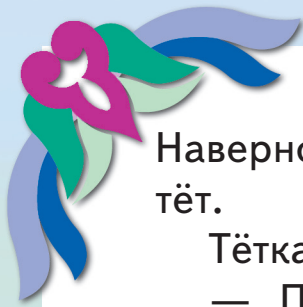
Павлик говорит:

— Мой папа шофёр. Мама ушла в магазин. Бабушка спит в кресле. А меня зовут Павлик.

Милиционер засмеялся и сказал:

— Это боевой, показательный ребёнок: он всё знает.

Наверно, он будет начальником милиции, когда подрастёт.

Тётка говорит милиционеру:

— Проводите этого мальчика домой.

Милиционер говорит Павлику:

— Ну, маленький товарищ, пойдём домой.

Павлик говорит милиционеру:

— Дайте вашу руку — я вас доведу до своего дома. Вот мой красивый дом.

Тут милиционер засмеялся. И рыжая тётка тоже засмеялась.

Милиционер сказал:

— Это исключительно боевой, показательный ребёнок. Мало того, что он всё знает, он ещё меня хочет до дому довести. Этот ребёнок непременно будет начальником милиции.

Вот милиционер дал свою руку Павлику, и они пошли домой.

Только дошли они до своего дома — вдруг мама идёт.

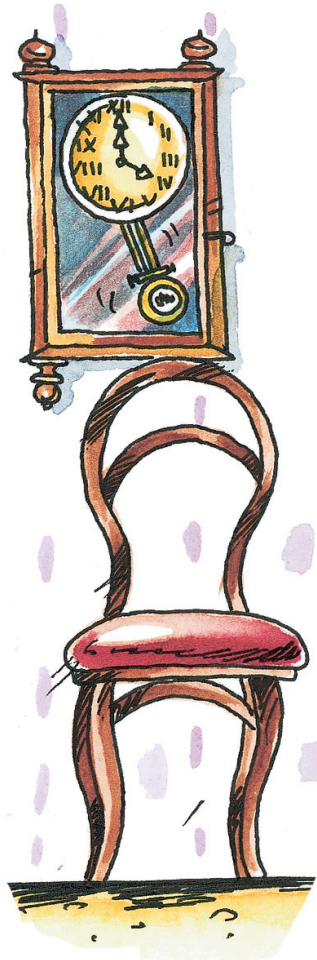
Мама удивилась, что Павлик идёт по улице, взяла его на руки, принесла домой.

Дома она его немножко побранила. Она сказала:

— Ах ты, противный мальчишка, зачем ты убежал на улицу?

Павлик сказал:

— Я хотел у почтальона взять моего Бубенчика. А то мой Бубенчик пропал, и, наверно, его взял почтальон.

Мама сказала:

— Что за глупости! Почтальоны никогда не берут кошек. Вон твой Бубенчик сидит на шкафу.

Павлик говорит:

— Вот так номер. Смотрите, куда прыгнула моя дрессированная кошечка.

Мама говорит:

— Наверно, ты, противный мальчишка, её мучил, вот она и забралась на шкаф.

Вдруг проснулась бабушка.

Бабушка, не зная, что случилось, говорит маме:

— Сегодня Павлик очень тихо и хорошо себя вёл. И даже меня не разбудил. Надо за это дать ему конфетку.

Мама говорит:

— Ему не конфетку надо дать, а в угол носом поставить. Он сегодня убежал на улицу.

Бабушка говорит:

— Вот так номер!

Вдруг приходит папа. Папа хотел рассердиться, зачем мальчик убежал на улицу. Но Павлик подал папе письмо.

Папа говорит:

— Это письмо не мне, а бабушке.

Вот бабушка надела очки на нос и стала читать письмо.

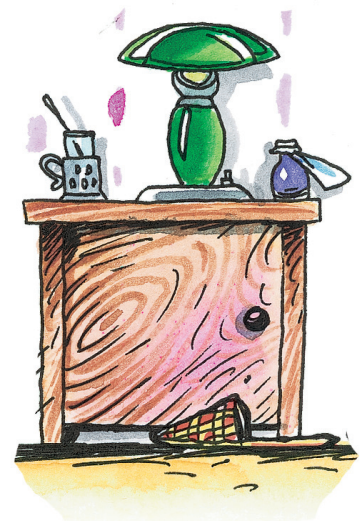
Потом она говорит:

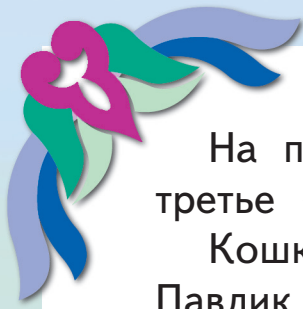
— В городе Москве у моей младшей дочери родился ещё один ребёнок.

Павлик говорит:

— Наверно, родился боевой ребёнок. И наверно, он будет начальник милиции.

Тут все засмеялись и сели обедать.

На первое был суп с рисом. На второе — котлеты. На третье был кисель.

Кошка Бубенчик долго глядела со своего шкафа, как Павлик кушает. Потом не вытерпела и тоже решила немножко покушать.

Она прыгнула со шкафа на комод, с комода на стул, со стула на пол.

И тогда Павлик дал ей немножко супу и немножко киселя.

И кошка была очень этим довольна.

СЧИТАЛКА

* * *

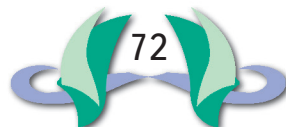
На огне,
В чугуне,
Жабы квакают во сне,

А на сковородке
Шепчутся селёдки.

Распеваает колбаса
Сразу на три го-ло-са.

Подпеваает ей батон...
Кто не слышит —
Выйди вон!

Я. Аким

Мой брат Миша

Ох, до чего ж он рыжий,
Мой новый братик Миша!

И волосы — рыжие,
И ресницы — рыжие.
Проснусь — и сразу весело,
Когда его увижу я.

Над непослушным Мишей
Хлопочет вся семья.
Но мой братишка рыжий
Всё делает, как я:

Я прыгаю — он прыгает,
Ем кашу — кашу ест,
Я съел тарелку мигом —
И он в один присест.

Я Мишу не обижу,
А ущипнёт — стерплю:
Он маленький, мой рыжий,
И я его люблю.

И. Токмакова

Жду

Как пятница долго тянется!

Я не играю. Жду.

Друг мне сказал: — В пятницу

Я непременно приду.

И вот уже очень поздно,

И мама велела спать.

Но он же совсем взрослый —

Не мог он неправду сказать!

Борис Заходер

Приятная встреча

Встретились Бяка и Бука.

Никто не издал ни звука.

Никто не подал и знака —

Молчали Бука и Бяка.

И Бука

Думал со скукой:

«Чего он так смотрит — букой?»

А Бяка думал:

«Однако

Какой он ужасный

Бяка...»

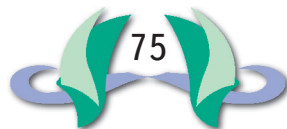

К. Чуковский
Ђарабек

(Как нужно дразнить обжору)

Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек,
И корову, и быка,
И кривого мясника,
И телегу, и дугу,
И метлу, и кочергу,
Скушал церковь, скушал дом,
И кúзницу с кузнецом,
А потом и говорит:
«У меня живот болит!»

Леонид Пантелеев

Честное слово

Мне очень жаль, что я не могу вам сказать, как зовут этого маленького человека, и где он живёт, и кто его папа и мама. В потёмках я даже не успел как следует разглядеть его лицо. Я только помню, что нос у него был в веснушках и что штанишки у него были коротенькие и держались не на ремешке, а на таких ляпочках, которые перекидываются через плечи и застёгиваются где-то на животе.

Как-то летом я зашёл в садик — я не знаю, как он называется, — на Васильевском острове, около белой церкви. Была у меня с собой интересная книга, я засиделся, зачитался и не заметил, как наступил вечер.

Когда в глазах у меня зарябило и читать стало совсем трудно, я захлопнул книгу, поднялся и пошёл к выходу.

Сад уже опустел, на улицах мелькали огоньки, и где-то за деревьями звенел колокольчик сторожа.

Я боялся, что сад закроется, и шёл очень быстро. Вдруг я остановился. Мне послышалось, что где-то в стороне, за кустами, кто-то плачет.

Я свернул на боковую дорожку — там белел в темноте небольшой каменный домик, какие бывают во всех городских садах; какая-то будка или сторожка. А около её стены стоял маленький мальчик лет семи или восьми и, опустив голову, громко и безутешно плакал.

Я подошёл и окликнул его:

— Эй, что с тобой, мальчик?

Он сразу, как по команде, перестал плакать, поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

— Ничего.

— Как это ничего? Тебя кто обидел?

— Никто.

— Так чего ж ты плачешь?

Ему ещё трудно было говорить, он ещё не проглотил всех слёз, ещё всхлипывал, икал, шмыгал носом.

— Давай пошли, — сказал я ему. — Смотри, уже поздно, уже сад закрывается.

И я хотел взять мальчика за руку. Но мальчик поспешно отдернул руку и сказал:

— Не могу.

— Что не можешь?

— Идти не могу.